

Акимова Ольга Владимировна (ПП(ам)-01), Шишкин Борис Андреевич (ПП(ам)-01)

«ГЕНДЕРНЫЙ ФЕНОМЕН В ЛИНГВИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКИХ, РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ)»

В данной работе представлен социолингвистический анализ категории «гендер», как фактора влияния на разносторонние аспекты общественной жизнедеятельности, а также особенности проявления данной категории в лингвистике.

Настоящее исследование выполнено в русле гендерной лингвистики, которая сформировалась как новая отрасль гуманитарного знания во второй половине XX века в Западной Европе и США. Изучением этого явления занимаются ведущие лингвисты мира, в том числе и нашей страны. В России гендерные лингвистические исследования стали особенно популярными с начала 90-х гг. XX в. Большой вклад в развитие гендерной проблематики внесли российские лингвисты А.В. Кирилина, Е.И. Горошко, Е.С. Гриценко и многие другие. Но, несмотря на интенсивное развитие гендерных исследований, изучение гендерных аспектов в группе славянских, восточных и романо – германских языков остается самой мало разработанной областью в общей междисциплинарной сфере гендерных исследований, что и обуславливает их актуальность.

Одним из ключевых понятий данной работы является понятие «**гендер**», вошедшее в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии.

Термин «гендер», пришедший из латинского языка в английский, означает «род», «падеж» и в настоящее время используется довольно широко, но в ином контексте. Он означает не биологический, а социальный пол человека – будь то мужчина или женщина, который влияет на его поведение в обществе и то, как это поведение воспринимается окружающими. В социальной науке понятие «гендер» употребляется в более широком смысле, подразумевая любые психические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и феминностью и предположительно отличающие мужчин от женщин.

Относительно новым термином в этом направлении исследований является «**гендерный стереотип**». Это понятие обозначает обобщенные представления, сформированные в культуре о том, как на самом деле ведут себя мужчины и женщины.

Для исследования также важно понятие гендерной лингвистики, как науки. Так **гендерная лингвистика**

(лингвистическая гендерология) – это научное направление, изучающее, как проявляется в языке и речи процесс создания культурой и обществом различий между полами, а также результат этого процесса.

Для исследования гендерного феномена в различных языковых группах следует рассмотреть гендерный феномен в **русском, английском, французском и японском языках.**

В русском языке лексемы женского рода образуются суффиксами *-ка (-ka)*, *-ица (-ica)*, *-ница (-nica)*, *-иха (-icha)*, *-ша (-sha)*, *-на*, *-иня* и *д.р.* Лексемы профессий, должностей, академических званий и воинских званий сохраняют мужскую гендерную форму в случаях, когда речь идет о женщине, например, инженере, экономисте, директоре и т.п. Род этого типа слов идентифицируется аналитически через синтаксическое согласование, например: *профессор Серова; она главный врач; директор сообщила; инженер сказала.* Возможны также лексико-синтаксические описательные методы: *женщина-геолог; женщина-космонавт.*

В русском языке в области фразеологии также наблюдается гендерное неравенство. Например, существует пословица: *«Жене волю дать - добра не видать»* (если вы дадите жене некоторую свободу, это не принесет пользы) или *«Курица не птица, баба не человек»* (баба – слово с отрицательной коннотацией, которым называют женщину).

В английском языке, как у представителя другой языковой группы, наблюдается отождествление понятий «человек» и «мужчина». В английском языке они обозначаются одним словом: *man*. Патриархат в обществе способствовал тому, что некоторые фразеологические единицы английского языка, отражающие общечеловеческую перспективу и употребительные для обоих полов:

1. *A wise man changes his mind, a fool never will.* – Умный меняет своё мнение, дурак – никогда.

2. *No man is born wise or learned.* – Мудрецом и учёным не рождаются.

3. *Feel a new man.* – Чувствовать себя другим человеком.

4. *Man proposes God disposes.* – Человек предполагает, а Бог располагает.

Поскольку «эталон» человека является мужчиной, то приписывание женщине мужских качеств повышает её значимость (*our boy -свой парень, she has a man mind – У нее мужской ум.*), а употребление лексем, сочетающихся обычно с женщиной, снижает статус мужчины и несет негативную оценку:

1. *A sob sister.* – репортёр, пишущий душещипательные статьи.

2. *A weak sister.* – человек, на которого нельзя положиться.

3. *An old woman* – болтун.

Во французском языке все существительные имеют грамматическую категорию рода: мужской и женский род.

Большинство существительных, которые обозначают объекты, имеющие биологический пол (люди и животные), имеют две формы. Например, два слова означающих «актер» *acteur* (m) и *actrice* (f).

Существительные, которые обозначают объекты, не имеющие биологического пола (предметы, абстрактные концепции) имеют одну форму, либо мужского, либо женского рода. Например, *la voiture* - машина – женский род; *le stylo* - ручка – мужской.

Есть существительные, которые обозначают объекты, имеющие биологический пол, но они имеют только одну форму, которая не зависит от реального пола, объекта. Например, слово *personne* (персона) всегда женского рода, даже если обозначает мужчину; слово *professeur* (профессор) всегда мужского рода, даже если профессор женщина.

Во французском языке также существуют гендерные стереотипы. При определении содержания концепта «женщина» можно заметить, что наиболее яркие традиционные представления отражены во французском паремиологическом фонде.

Например, женщина обязана исполнять роль верной жены и хранительницы очага:

1. *Maison sans femme corps sans ame.* – Без хозяйки дом сирота. Для того чтобы быть идеальной женой, женщина должна быть скромной, мудрой, осторожной.

2. *Femme prudent et sage est l'ornement du ménage.* – Мудрая и осторожная жена – украшение дома

3. *Femme sage reste a son ménage.* – Доброй жене домоседство не мука

Но реальная женщина далека от идеала и имеет массу недостатков. Например, она криклива, сварлива, лжива, хитра:

4. *Ou la femme y a, silence n'y a* – Где есть женщина, нет тишины

5. *Femme querelleuse est pire que le diable* – Сварливая жена хуже дьявола.

6. *Avec la femme le mensonge devient bientôt vérité et la vérité mensonge.* – С женщиной ложь скоро становится правдой, а правда ложью.

В японском языке, как и в других рассматриваемых языках, не менее отчетливо проявляются гендерные различия. Так в данном языке присутствует довольно сложная система вежливой речи, в которой возраст, статус и пол играют важную роль. Также одной из отличительных характеристик японского языка является разделение разговорной речи на мужскую и женскую, что проявляется в использовании особой лексики, грамматических форм, различных интонаций и выражений.

Как отмечал советский и российский лингвист Алпатов В.М., современный японский язык можно подразделить на четыре вида: мужской и женский «разговорный»; мужской и женский «книжный».

Так на письме и в устной речи пол автора легко можно определить по используемым личным местоимениям. Далее рассмотрим группу со значением «Я»:

1. わたくし/私 [ватакуси] – самый вежливый вариант «Я» в японском языке. Считается скорее женским;
2. わたし/私 [ватаси] – вежливый вариант «Я». Считается скорее мужским;
3. おれ/俺 [орэ] – фамильярный и грубый мужской вариант;
4. あたし/私 [атаси] – неформальный вариант для женщин;
5. あたい/ [атаи] – сленговый вариант あたし.

Рассмотрим группу со значением «Ты/Вы»:

1. Уважительный префикс お[o] или ご[go] + имя – самый распространённый и формальный вариант;
2. あなた [аната] – вежливый вариант для мужчин и женщин. Однако часто используется жёнами при обращении к мужу в значении «Дорогой»;
3. きみ/君 [кими] – неформальный вариант, частый между друзьями;
4. おまえ/お前 [омаэ] – фамильярный мужской вариант. Обычно используется по отношению к социально младшему;

Также гендерные различия можно легко обнаружить в употреблении модально-экспрессивных частиц. Данные частицы ставятся в конце предложений и придают сказанному определённый эмоциональный оттенок.

Если говорить о женской речи, то можно выделить две основные частицы – わ [ва] и の [но]. Частица わ [ва] используется, чтобы сделать лёгкий акцент на сказанном: «明子ちゃんも行くわ» [Акико-тян мо ику ва], что можно перевести как: «Акико тоже пойдет». При этом の [но] может употребляться, когда говорящий хочет задать вопрос: «公園に会うの?» [ко:эн ни ау но?] – «(Мы) встретимся в парке?»

В мужской речи также присутствуют специфические модально-экспрессивные частицы – ぞ [дзо] и ぜ [дзэ]. Данные частицы могут показывать доминантную позицию говорящего по отношению к собеседнику, что может проявляться как приказ, требование или угроза: «喋ると死ぬぞ!» [Сябэру то сину дзо!] – «Будете болтать - умрете!» или «真っ平だぜ» [Маппира да дзэ] – «Ни в коем случае!».

Исследование гендерных особенностей в славянской, романо – германской и восточной группе языков показало, что «язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не

только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину): язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, где женское предстает главным образом в роли объекта.

Во избежание конфликтных ситуаций, следует использовать гендерно-нейтральные конструкции и устранять отрицательные коннотации, дискриминирующие тот или иной пол.

Определенный шаг в построении такой картины социального функционирования призвана сделать настоящая работа.

Список использованных источников:

1. Воронина, О.А. Формирование гендерного подхода в социальных науках / О.А. Воронина // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. – М., 2001. – С. 8 – 33.
2. Гаффоров, А. А. Гендерный подход к проблеме категории рода во французском языке / А. А. Гаффоров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 1092-1094.
3. Еськова Н. Н. Лексикографические аспекты гендерно-маркированных идиоматических выражений английского и русского языков / Н. Н. Еськова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. - 2012. - № 4. - С. 71-75.
4. Остапенко А.Б. Гендерные стереотипы как основа асимметрии гендерной системы общества //Остапенко А.Б. // Альманах современной науки и образования. 2011. № 1. С. 120-122.
5. Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // В сб.: Гендерные тетради / под ред. А. Клецина; пер. с англ. – СПб., 1997. Вып. 1. – С. 94 – 124.
6. Eagly A., Steffen V. Gender and aggressive behavior: a meta-analytic review of the social psychological literature // Psychological Bulletin, 1986, 100: 309-330.